

УДК 327.5

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.Г. КАЛЮЖНЫЙ

*Сызранское высшее военное
авиационное училище летчиков
(военный институт)*

e-mail: vadim.kalyuzhnyy@bk.ru

Статья посвящена исследованию проблемы становления и эволюции геополитических процессов способствующих реализации различных парадигм мироустройства. Затрагиваются вопросы трансформации механизмов развития и функционирования мирового порядка. Автор анализирует проблему определения геополитической модели будущего.

Ключевые слова: мировой порядок, геополитическое противоборство, многополярный мир.

Нарастающие процессы глобализации все более отчетливо выявляют фундаментальные императивы при выработке такой модели мироустройства, геополитическая конфигурация которой была бы устойчивой, стабильной, надежной, интегрирующей как национально-государственные, так и транснациональные интересы.

В настоящее время существует достаточно большое количество концептуально оформленных вариантов трансформации миропорядка, в которых авторы на основе анализа тенденций прошлого тенденции осуществляют среднесрочные и даже долгосрочные прогнозы (перспективы) развития человеческого общества. В действительности же, все они, так или иначе, существуют и развиваются в рамках двух базовых дихотомийных направлениях. Первое, основывается на классических геополитических стереотипах глобального господства, осуществляющемся из одного центра силы, под эгидой внешнеполитической доктрины США (концепции: «конца истории» Ф. Фукуяма, «глобального хаоса» Д. Мирсхаймера, «униполярной интеграции» Ч. Краутхаммера, А. Страуса, «многоуровневой взаимозависимости» – Д. Най, «военно-силового доминирования» – Г. Моргентау, К. Райс, «единственной сверхдержавы» – Зб. Бжезинский). Второе направление ориентирует социум на новые геополитические модели, в которых сделан акцент на геополитический плюрализм, является, по своей сути, альтернативой униполярной гегемонии США (концепции: «национально-религиозного фундаментализма» – А. Глюксман, «экологического фатализма» – П. Галуа, «транснационального корпоративного монизма» – Б. Варюсфель, «цивилизационного плюрализма» – С. Хантингтон, «регионального детерминизма» – Г. Киссенджер, Э. Рубинштейн, «многополярного конструктивизма» – Е. Примаков, «полицентрического «сетевого» мира» – Д. Розенау).

Особенности геополитической структуры мира в XXI в. Изучение и анализ поведения геополитических акторов их действий и взаимодействий в реализации своих глобальных геостратегических интересов предполагает учет следующих обстоятельств:

во-первых, стремление Соединенных Штатов Америки, опираясь на свою экономическую, политическую и военную мощь, сохранить и по возможности укрепить свое единоличное доминирование в мире;

во-вторых, глобализацию и унификацию мировой экономики, которые сопровождаются потерей или ослаблением суверенитета национальных государств, а также появлением на политической арене новых акторов в лице различного рода неправительственных организаций, транснациональных корпораций, полукриминальных сетевых структур и т.д.;

в-третьих, поиск целым рядом государств, своего геополитического кода развития, социокультурной и цивилизационной идентичности и привлекательности, базирующиеся на возврате утраченных культурных традиций, устоев, исторических святынь и т.д.;

в-четвертых, все более усиливающееся социальное неравенство в мире, ведущее к росту недовольства и возмущения бедного большинства мирового сообщества, способное пошатнуть выстроенную Западом иерархию «золотого ядра» и периферии;

в-пятых, активизацию международного терроризма;

в-шестых, истощение сырьевых ресурсов и ухудшение состояния окружающей среды.

Несомненно, в современных переходных условиях многие центры силы стремятся упрочить свое положение за счет ослабевшей России, активно проникая в традиционно контролируемые ею геополитические зоны (политика США в Восточной Европе, пантюркистские призывы в Средней Азии, конфликты на Кавказе, ярко выраженные антироссийские действия японского парламента и т.д.). Становится очевидным: вытеснение Российской Федерации из мировой политики идет полным ходом. Подобными действиями, потенциальные геополитические противники России, в новом создающемся конструкте миропорядка, обеспечивают в первую очередь свои геополитические интересы. Можно согласиться с мнением И.Ф. Кефели, что «...в настоящее время для России крайне необходима новая стратегия геополитического развития, определяющая ее национальные интересы, цели и задачи, включая определение ее места в мире, союзников и противников как минимум на ближайшие 35-50 лет»¹.

Начиная со второй половины 20-го столетия в различных дискуссиях политических аналитиков (в первую очередь стран Запада) при исследовании процессов трансформации мирового порядка на передний план выходят три идеи.

Первая. Утверждение о капиталистической сущности современного мирового порядка. Так как существовавшая после Второй мировой войны борьба двух идеологических систем, завершилась победой Запада, а мировая социалистическая система и мировое коммунистическое движение потерпели крушение, капитализм (воплощенный прежде всего в рыночных отношениях) объявлен безальтернативной экономической основой современного мирового порядка, под знамена которого сегодня встали практически все независимые государства.

Вторая. Утверждение о либеральной природе политических ценностей, лежащих в основе современного миропорядка, и либеральном характере социально-политических ориентаций, определяющих поведение, как большинства суверенных государств (союзов государств), так и других (ТНК, МПО, МНПО, сетевых структур и т.д.).

Третья. Утверждение о «полярности» современного мирового социума. Сегодня специалисты, в основном, говорят о трех возможных геополитических сценариях будущего: униполярном (гомогенном), биполярном, полицентричном (гетерогенном) мире. Остановимся подробнее на этой идее полярности.

Униполярная модель. Ее становление апологеты США обосновывают тем, что Америка решительно превосходит все другие страны, доминирует в социально-экономической, общественно-политической, культурно-идеологической и военной сферах. ВВП США в кризисный 2009 г. составил 14,26 трлн. дол. (для сравнения: у Японии – 4,35 трлн. дол., Германии – 3,00 трлн. дол., России – 0,854 трлн. дол.)², военный бюджет США (3-3,5 % от ВВП) превышает военные расходы всего остального мира. Это определяет лидирующие позиции США в мире, хотя страна и имеет рекордный дефицит государственного бюджета в текущем 2009-2010 финансовом году – 1,56 трлн. долл.

В целом, немногие страны в мировой истории удовлетворяли требованиям мирового гегемона. В Европе Нового времени около 1500 г. геополитическим доминантом (гегемоном) была Португалия, полустолетием позже – Испания, примерно в 1620 г. – Нидерланды, Франция в 1690 и 1810 годах, Британия и царская Россия делили лавры гегемона с 1815 по 1913 годы, в последующем Германия дважды пыталась

¹ См.: Кефели И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике. М., 2008. С. 132-136.

² См.: Мир в 2009 году. Лондон. Экономические публикации. С. 97-110.

стать мировым «жандармом», но безуспешно. Во второй половине XX столетия эту нишу уверенно занимали СССР и США, поделившие мир на две противоположные мировые идеологически разобщенные системы. После распада СССР единственным гегемоном и мировым геополитическим доминантом стали Соединенные Штаты Америки.

Адепты однополярного мира утверждают, что сегодня государство-гегемон имеет возможность доминировать в межгосударственной системе без угрозы превращения его в империю. Более того, оно, по их суждениям, распространяет либеральные идеи, которые широко воспринимаются всем мировым сообществом (или его большей частью)³.

Полицентричная модель. Следующий сценарий развития мира, альтернативен униполярному варианту. Такие ученые как С. Коэн, Р. Кляйн, А. Богданов и другие, лидеры ряда государств доказывают, что обеспечение структурно стабильного мирового устройства, достигается в целом только за счет его гетерогенности и сбалансированности.

Их аргументы сводятся к следующему:

– полицентрическая конфигурация модели миропорядка в состоянии обеспечить стабильность и устойчивость мира благодаря тому, что геополитические регионы, в пределах которых находятся мировые центры силы, способны к установлению равновесия и сбалансированному развитию всей мировой геополитической системы;

– центры силы, представленные крупными державами, обладают значительными объемами потенциальной энергии, находясь в состоянии глобального взаимодействия, распространяют свое влияние далеко за пределы собственных границ. Так геополитическая система обретает предсказуемость и прогнозируемость развития, а значит, способность обеспечить глобальную безопасность.

Даже критические умы в США приходят к выводу о том, что «если ни мировое правительство, ни возглавляемая Америкой система обеспечения безопасности не способны дать достойные гарантии, тогда международный мир должен стать предметом совместной ответственности небольшой группы государств, каждое из которых возьмет на себя обязательства поддерживать мир в подведомственном регионе»⁴. Видный американский политолог представитель теории неореализма К. Уолтс пишет, «всем, кроме жертв близорукости, на горизонте видна многополярность... Более слабые государства системы будут стремиться восстановить баланс, повернуть систему к биполярности и многополярности»⁵.

Следует подчеркнуть, Российская Федерация твердо стоит на позиции построения полицентричного (гетерогенного) мира, о чем говорят последние документы федерального значения, принятые и утвержденные нашим политическим руководством. Так, в Концепции геополитического развития страны на период до 2050 г. сказано, что геополитические интересы России состоят в формировании многополюсного мира, а в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. прямо говорится о превращении России в мировую державу, деятельность которой будет направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира⁶.

Биполярная модель. Есть ряд ученых (К. Алдред, К. Уолтс, О. Арин, У. Кристофер и др.), которые не согласны с утверждениями о многополярной стабильности и устойчивости, считая гетерогенную структуру отношений с множеством центров силы как раз самой неустойчивой, хаотической системой «борьбы всех против всех». Это аргументируется тем, что из-за асинхронного развития государств,

³ См.: Kissinger H. *Diplomacy*. New York, 2004. P. 21.

⁴ См.: Santis De H. M. *An American Strategy for the Next Century* // *World Policy Journal*. Winter 2006. P. 49.

⁵ См.: Waltz K. *Evaluating Theories* // *American Political Science Review*. December 2007. P. 915-916.

⁶ См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.scrf.gov.ru/documents/99.html

между ними возникает неравенство, вследствие чего работает «закон силы»: как только государство достигает уровня экономической мощи и военного потенциала, адекватного мощи и потенциалу ведущих государств мира, оно требует для себя нового статуса, означающего передел сфер мирового влияния. На протяжении истории полицентризм подразумевал скорее войну, чем мирное сосуществование примерно равных по могуществу государств. К контраргументам данного тезиса можно отнести то, что к мировым войнам приводит не многополярное балансирование, а скорее неумение и нежелание определенных сил играть по правилам.

Формирование биполярной геополитической структуры мира часто обосновывается действием основного закона геополитики, связанного с неизбежным противостоянием морских (талассократических) и континентальных (теллуократических) государств, объединенных в два геополитических блока, между которыми разворачивается непримиримая борьба за влияние на мировой арене.

Кеннет Уолтс, в своей работе «Теория международной политики» видел значение биполярности в том, что она минимизирует неопределенность, так как число участников конфронтации в этой модели резко ограничено. Схожей точки зрения придерживается О.А. Арин подчеркивая неумолимую последовательность в смене фаз цикла развития международных отношений: «...в XXI веке нынешний однополярный мир сменится многополярностью, которая затем трансформируется в биполярность»⁷.

Действительно, с точки зрения задачи сохранения и поддержания международной стабильности биполярная модель мирового устройства представляется наиболее приемлемой. Однако с точки зрения интересов России эта модель не выглядит столь привлекательной. Полицентричная (гетерогенная) модель в наибольшей степени отвечает интересам нашего государства, хотя и усложняет несколько задачу поддержания стабильности на планете.

Именно к такой модели, модели полицентризма, в настоящее время и движется человечество, на что имеется целый ряд объективно обозначенных причин. В основе современной многополярности, идущей на смену геополитическому противостоянию Восток – Запад, лежит, прежде всего, распадение мира на соперничающие зоны внутренней экономической интеграции: Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), зона «большой китайской экономики», Европейский Союз, Российская Федерация с зоной СНГ, Япония и группа стран АСЕАН, торговый блок Южной Америки (МЕРКОСУР)⁸.

Представляется, что в формировании модели многополярного мира участвуют не только экономические, но и другие факторы, когда, например, каждая глобальная зона экономики составляет свою этнокультурную общность. Разрушение биполярной модели мироустройства вызывает, вопреки ожиданиям западных аналитиков, не стремление к единому центру (полюсу), а как раз наоборот – активное возвращение к собственным цивилизационным корням. В последнее время по всему миру отчетливо проявляется тенденция к созданию геополитических ареалов, в основе которых лежит этнокультурный, цивилизационный признак.

Полицентризм становится реальностью современной мировой системы. Углубляется объединение Европы на основе Маастрихтского договора, подписанного в 1992 г., растет влияние исламской цивилизации, на основе созданной в 1997 г. «исламской восьмерки» (D-8), происходит усиление и отдельных государств – в основном таких, которые сами по себе есть целые цивилизации или их крупнейшие представители. В первую очередь это относится к Китаю, Японии. Растет значение Индии. Все серьезнее заявляет о себе Бразилия.

⁷ См.: Арин О.А. Двадцать первый век: мир без России. М., 2004. С 217.

⁸ См.: Неклесса А.И. Механика глобальной трансформации / Научный Совет РАН «История мировой культуры». Вып. 5. М., 2006.

Подчеркну еще раз – полицентричная, гетерогенно развивающаяся геополитическая модель мироустройства сегодня, в наибольшей степени соответствует интересам России. Именно складывающаяся многополярность должна определять геополитическую стратегию нашего государства. Одни политологи называют оптимальную стратегию России «стратегией балансирующей равноудаленности», другие – «стратегией равноприближенности», что сути дела не меняет. И та, и другая стратегии предполагают, что наилучшей политикой для России будет поддержание динамичного равновесия между основными центрами мировой силы, в отношениях с которыми, нам следует перейти к прагматичной, спокойной и взвешенной политике балансирования, сохраняя по возможности со всеми равные, партнерские отношения. При этом необходимо четко разграничить сферы жизненно важных интересов и договориться о взаимном невмешательстве в эти сферы. Определить зоны взаимодействия по стратегическим вопросам, представляющим долгосрочный взаимный интерес.

В целом политика России должна быть нацелена на упрочение многополюсной структуры мира, на противодействие формированию однополярности, поддерживая стремление Германии, Франции, Японии и других стран освободиться из-под опеки США, стать самостоятельными полюсами влияния, контролирующими цивилизационно близкие регионы.

Итак, идеи полицентризма являются не выражением переходного состояния в мировой политике, а определяющей структурной оптимой мирового порядка, фундаментом архитектуры глобальной и всеобщей безопасности на земле, базирующейся на геополитических законах и принципах теории геополитики. От того, насколько консолидировано, слаженно и обдуманно мировое сообщество будет использовать имеющийся у нее на вооружении потенциал развития, будет зависеть и облик нашей планеты, обеспечивающий общее и одинаково приемлемое для всех будущее, облик будущего, который у П. Дракера получил название «нового общества», у Ж.-Ф. Лиотара – «постсовременного», у Д. Габора – «зрелого».

THE MULTIPOLAR WORLD: REALITY AND PROSPECTS

V.G. KALYUZHNYI

*Syzran High Military Aviation
School of Pilots (Military
Institute)*

e-mail: vadim.kalyuzhnyy@bk.ru

Article is devoted to problems of formation and evolution of the geopolitical processes contributing to the realization of various paradigms of world order. It touches upon issues of transformation mechanisms of development and functioning of the world system. The author analyzes the problem of determining of geopolitical model of the future.

Key words: world order, geopolitical antagonism, multipolar world.